

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Психолого-педагогический факультет

Кафедра психологии

ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ

Материалы III республиканской
научно-практической конференции
молодых ученых по психологии

Брест, 17 апреля 2008 года

Брест
БрГУ имени А.С. Пушкина
2008

УДК 159.9

ББК 88

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»*

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор

Л.А. Пергаменщик

доктор психологических наук, профессор

И.А. Фурманов

доктор психологических наук, профессор

В.А. Янчук

Традиции и перспективы развития психологии в Беларуси :
материалы науч.-практ. конф. молодых ученых по
психологии, Брест, 17 апр. 2008 г. / Брест. гос. ун-т им.
А.С. Пушкина. – Брест, 2008. – 188 с.

ISBN 978-985-473-324-1.

В сборник включены статьи, составленные из докладов участников
конференции – аспирантов, магистрантов, молодых ученых.

Материалы адресуются студентам, аспирантам, преподавателям, научным
работникам и всем, кто интересуется современными исследованиями в области
психологии.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-985-473-324-1

© УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина», 2008

И.И. КРАНЦ

Минск, БГПУ имени М. Танка

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ И ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ СТАТУС СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

В современной психологической науке личностная идентичность трактуется разнопланово. Как знание того, "кто я есть", почти неосознанное ощущение факта собственного конкретного бытия (У. Джемс). Как "набор черт или иных индивидуальных характеристик, отличающий я определенным постоянством или, по крайней мере, преемственностью во времени и пространстве, позволяющий дифференцировать данного индивида от других людей" (В.Н. Павленко). Иными словами личностная идентичность определяется набором характеристик, делающих человека уникальным, неповторимым, непохожим на других людей, как самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт, т.е. это некоторый набор качеств, отличающихся определенным постоянством или, по крайней мере, преемственностью во времени и пространстве, позволяющий дифференцировать данного человека от других людей. Также, под личностной идентичностью понимается совокупность индивидуальных характеристик, которые делают человека подобным самому себе и отличным от других. Психосоциальное формирование основывается на процессе переживания личностной идентичности, который включает рефлексию и наблюдение. Исследования Р. Гартмана, Гергена, А. Тэджфела, Дж. Тернера, С. Московичи, Х. Ремшмидта и др. показали, что индивид судит о себе, руководствуясь способом суждения о нем значимых других и социально одобренной системой ценностей, и одновременно сопоставляет этот внешний способ суждения со своими собственными критериями оценки и характером мироощущения. Благодаря такому непрерывному сравнению возникает (или не возникает) тождество личностной и групповой (социальной) идентичности как признак полноценной, дееспособной, социально адаптированной личности, принимающей общество в той мере, в какой общество принимает эту личность.

Исследование личностной и социальной идентичности старших подростков, а также молодых людей, вступающих в возраст ранней юности, особенно из числа лишённых родительского попечения, несёт в себе огромную значимость. В Беларуси проживают 2008 тыс. детей, что составляет пятую часть от общей численности населения республики. На 1 января 2006 года в Республике Беларусь насчитывалось 32878 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них 16451 ребенок воспитыва-

вается в замещающих семьях (опекунских, приемных, детских домах семейного типа). 11582 ребенка из числа детей сиротской категории находятся под государственной опекой в детских интернатных учреждениях и подлежат усыновлению. В семьях граждан Республики Беларусь проживают 6169 усыновленных детей. В последнее время активно развивается институт приемной семьи. За 5 лет на воспитание в приемные семьи передано 4450 детей-сирот, преимущественно школьного возраста, которые ранее не были востребованы для семейных форм устройства.

Однако проблема социального сиротства остается не решенной. Не все дети, воспитывающиеся в семье, с легкостью входят во взрослую жизнь и находят свое место в обществе. Значительно большую тревогу вызывает судьба тех молодых людей, которые в силу отсутствия полноценной семьи еще менее подготовлены к самостоятельной взрослой жизни. Становление личностной идентичности такой социальной категории юношества как дети-сироты – одно из недостаточно разработанных направлений. Между тем актуальность данной проблемы состоит в том, что количество детей-сирот ежегодно возрастает. В настоящее время на территории Республики Беларусь более 80% воспитанников детских специализированных учреждений являются социальными сиротами, то есть детьми, родители которых лишены родительских прав. Как показывают результаты исследований, развитие детей, воспитывающихся вне семьи, имеет ряд негативных особенностей, сопровождающих развитие ребенка от младенчества до юности. Специфика проявляется в особенностях формирования личностной и социальной идентичности личности, развитии интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы, в искажении общения со взрослыми и сверстниками. Дети-сироты с раннего возраста отличаются от своих сверстников, растущих в семье, особой вялостью, апатией, примитивностью эмоциональных реакций, недоверчивостью, замкнутостью, пассивностью. Таким образом, неблагоприятные социально-экономические процессы являются во многом предпосылкой увеличения числа детей, имеющих статус социальных сирот, в СМИ за последние годы указывается на увеличении числа преступлений среди воспитанников и выпускников детских домов.

Собственно, целью нашего исследования стало изучение закономерностей процесса становления личностной идентичности как обретения эмоциональной и социальной автономности взрослеющей личности. Эта цель определила основные направления выявления психологических компонентов личностной идентичности, изучения как структуры самого явления, так и особенностей личностной идентичности различных групп юношества, а также их социальных детерминант.

На статус идентичности, достигнутый к моменту окончания школы, в наибольшей мере влияет структура и состав семьи. Была выявлена позитив-

ная связь между статусом достигнутой идентичности и такими показателями как автономность-контроль, сотрудничество родителей и детей, эмоциональная близость, последовательность родителя в требованиях для учащихся, проживающих в семьях вне зависимости от состава семьи. Выпускники школ-интернатов чаще всего характеризовались статусом диффузной идентичности, реже моратория, что обычно сопровождалось низким уровнем удовлетворенность отношений как со взрослыми, так и со сверстниками, эмоциональной дистанцированностью, страхом наказания, непоследовательностью взрослых и высокой степенью контроля. Тем не менее, важно отметить неравномерность распределения статусов среди всех групп испытуемых.

Психологический самоанализ профессионального самоопределения свидетельствует, что процесс по-разному осуществляется в интернате и массовой школе. Суть различия состоит в том, что в обычной школе в начале формируются некоторые идеальные представления о своей будущей профессии, которые впоследствии (в 9–11 классе) сменяются вполне реально, причем в ряде случаев возникают достаточно сложные, противоречивые отношения между теми и другими. У воспитанников школы-интерната рано складываются реалистические представления о своей будущей специальности, поэтому отношение к её выбору у них, как правило, непротиворечиво.

У детей-сирот представление о себе, отношение к себе, образа Я существенно отличается от разряда этих аспектов у детей из семьи. Они чаще отдавали предпочтение личностным качествам (капризная, добрая, задумчивая, раздражительная), чем дети из семей. Дети из семей чаще отдавали предпочтение межличностным ролям, нежели статусным; сироты – статусным ролям. Это свидетельствует об устойчивой реальной ролевой структуре ребенка из семьи и успешности самореализации. Удовлетворенность этих детей исключительными ролями в настоящем связана с низким показателем смены позиций в идеальной ролевой структуре и большим совпадением их идеальной и реальной ролевых структур.

Результаты исследования позволяют констатировать, что в раннем юношеском возрасте сформированность идентичности, представляющей собой интегральное качество личности, реализуется в ситуации изменения социального статуса, которой в нашем случае выступала подготовка выпускника школы к дальнейшему профессиональному выбору. Необходимость совершать осознанный выбор и брать на себя ответственность за эти решения и их последствия зачастую фрустрирует сформированный в ранней юности образ Я-взрослого. Особое значение в этом периоде приобретает осознание личностью уровня собственной социальной автономности, меры ответственности за постановку целей своего развития и выбора средств по их достижению. Была выявлена позитивная связь между стату-

сом достигнутой идентичности и такими показателями как автономность-контроль, сотрудничество родителей и детей, эмоциональная близость, последовательность родителя в требованиях для учащихся, проживающих в семьях вне зависимости от состава семьи. Выпускники школ-интернатов чаще всего характеризовались статусом диффузной идентичности (реже моратория, что обычно сопровождалось низким уровнем удовлетворенности отношений как со взрослыми, так и со сверстниками, эмоциональной дистанцированностью, страхом наказания, непоследовательностью взрослых и высокой степенью контроля. Очевидность такой связи несомненна, однако была также выявлена общая зависимость статуса идентичности и состава родительской семьи. Выпускники школ, определившие в профессиональном выборе, были более уверены в определении личностных качеств себя в будущем, а также значимых для них людей, что говорит о достаточной степени сформированности образа Я-взрослый на основе ценностей и целей конкретной личности. Кроме того, они также чаще сообщали об установлении удовлетворяющей эмоциональной дистанции в отношениях с родителями и сверстниками.

Испытуемые, чей статус идентичности характеризовался как «мораторий» и «диффузная идентичность», демонстрировали большую степень неопределенности в трактовке Я-образа, по сравнению с предыдущей группой, однако проявляли значительную заинтересованность в собственном социометрическом статусе референтных группах, а также относительно стереотипность в описании приемлемых для них социальных ролей. Для этой группы испытуемых было выявлено различие в восприятии значимых взрослых у мальчиков и девочек: юноши в большей степени ориентировались на ролевые характеристики «авторитетного человека» и «преуспевающего человека», в то время как девушки считали более предпочтительными характеристики «матери» и «состоявшейся в жизни женщины».

Характерным оказалось, что выпускники школ-интернатов зачастую были не в состоянии сформулировать собственные представления о той или иной роли взрослых и чаще демонстрировали «диффузный» и «предвзятый» статусы идентичности. Отсутствие навыков рефлексии у многих из них также препятствовало возможности оценить степень эмоционально удовлетворяющих отношений, а недостаток опыта принятия ответственности мешал выработке целостных стратегий принятия решений в ситуации планирования жизненных перспектив. По сравнению со сверстниками, воспитывающимися в семьях (в т.ч. опекунских), они чаще затруднялись с выбором адекватных характеристик Я-взрослого и Я-будущего, что, возможно, предопределяет увеличение периода поиска приемлемых социальных ролей, ригидность в изменении структуры и типа

межличностных взаимодействий в референтных группах, в том числе в социальной иерархии, куда они вступают в самом ближайшем будущем.

Таким образом, решение возрастных задач в период перехода к ранней зрелости является необходимым условием процесса формирования личностной идентичности. Ориентация на поиск адекватных личности социальных ролей и вхождение индивида в структуру общества не только позволяет рассматривать еще один практический результат (помимо накопления некоего абстрактного социального опыта), но и более адекватно отражает суть явления социализации.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авраменко О.А.	3	Лукашова С.В.	95
Богдан Е.Г.	6	Лыбка И.В.	97
Булышко Н.А.	14	Люцко Е.Н.	100
Былинская Н.В.	9	Малейчук Г.И.	107
Бычкова И.М.	12	Маркевич О.В.	107
Вахонина Е.В.	17	Марченко Е.Е.	110
Велента Т.Ф.	74	Марчук Е.А.	113
Верчук А.П.	150	Медведская Е.И.	116
Гаврилович А.А.	20	Мельничук И.А.	20
Гладун Т.И.	23, 26	Микелевич Е.Б.	119
Глинская С.А.	28	Мызенкова О.А.	122
Горегляд И.В.	33	Немцова Г.И.	124
Готовко Ю.М.	30	Нестерук Ф.	126
Гречаник Ю.В.	38	Ничипорук Т.В.	129
Громова И.А.	35	Гован Н.Г.	131
Дайнеко Г.А.	41	Окулич Н.А.	134
Домбровский А.	48	Петрученко С.В.	137
Дробышевский Б.А.	44	Полотнюк М.В.	140
Дявго М.А.	51	Постиц Я.В.	142
Жогаль А.М.	156	Поцелня Ю.Н.	145
Жукова Т.В.	54	Прокопук Т.М.	148
Зубарева Н.С.	57	Пшеничная О.А.	150
Иванюк Ю.Е.	60	Северин А.В.	153, 172
Калашник А.В.	67	Сегенюк Г.В.	89
Клещева Е.А.	66	Селезнев А.А.	155
Князюк О.В.	70	Степанова Л.Г.	158
Комарова Е.А.	72	Стойко И.М.	161
Коптева С.И.	75	Тарасов В.В.	162
Косяк С.А.	26	Тихонова Е.В.	35
Кранц И.И.	79	Ткачук А.М.	167, 169
Кривенька С.А.	169	Троцюк Е.Л.	172
Куликевич В.А.	83	Шапель А.Ю.	175
Лагонда Г.В.	86, 92	Шматкова И.В.	178
Лещук С.Г.	89	Шурпан О.В.	122
Лешков Е.А.	92	Яцук С.Л.	119, 184
		Яценко Т.Е.	181

Научное издание

ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ

Материалы III республиканской
научно-практической конференции
молодых ученых по психологии

Редактор *Г.И. Малейчук*

Подписано в печать 26.05.2008. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Полужирная шрифта Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 11,04. Уч.-изд. л. 12,63.

Тираж 80 экз. Заказ № 216.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина».
224016, Брест, ул. Мицкевича, 28.
ЛИ № 02330/277 от 30.04.2004.